

С момента основания Восточная Ограда горела не раз. И сейчас пожар не был настолько ужасен, как описал Лао Ван. Сгорела только западная часть, огонь не распространился на всю Ограду и был очень быстро потушен. Поговаривали, что произошло это из-за того, что какие-то люди решили развести костер неподалеку, чтобы сжечь мусор. Искры попали на кровлю, дерево загорелось. Если бы такое случилось пару дней назад, во время продолжительного дождя, никакого пожара и не было бы вовсе.

Тан Фан поспрашивал о том, что сгорело, и обнаружил, что как он и предполагал, это была темница, где держали заключенных, и где, как оказалось, также находилось тело Чжэн Чэна. Пожар был достаточно сильный, чтобы погибло двое заключенных, а тело Чжэн Чэна превратилось в пепел.

С таким расположением дел любые догадки были бы бесполезны. Скорее всего на это и рассчитывал поджигатель. Тан Фан был очень расстроен и растерян. Он не ожидал, что все так обернется и дело опять встанет. Он боялся, что со служанкой А Лин на этот раз может случиться что-то ужасное.

Он очень беспокоился из-за этого дела и хотел выяснить правду, но не ради славы или повышения, и не потому, что хотел поставить Пань Биня на место, а потому, что желал, чтобы души умерших упокоились с миром, а невинные люди не пострадали. Зачем он так усердно учился? Разве не для того, чтобы в будущем защищать простых людей этой страны? Но сейчас власть погрязла в коррупции, большинство чиновников тратили свои силы лишь на грязные интриги, а не на реальную помощь людям. Они все были такими же, как Пань Бинь: не плохими, но и не хорошими, в любой ситуации пытались лишь защитить себя, не более.

Но кто-то должен был начать что-то делать. И поскольку больше желающих не находилось, Тан Фан решил взять все в свои руки.

То, что он смог подкинуть Пань Биню идею втянуть в это дело Восточную Ограду и Императорскую Стражу, указывало на то, что Тан Фан порой умел действовать очень хитро и гибко. Однако, как ни посмотри, он был очень благородным человеком, обладавшим сильным внутренним стержнем и невероятно острым умом, который он направлял лишь на благие дела.

Но он никак не ожидал, что дела будут настолько плохи. Слишком много препятствий для казавшегося поначалу несложным случаем! Теперь, когда они лишились даже тела убитого, им были отрезаны все пути.

Тан Фан наконец понял, почему его учитель Цю Цзюань, ставший чиновником намного раньше Пань Биня, будучи великолепным ученым, до сих пор занимал лишь должность главы Императорской академии.

Таков был мир, в котором они жили: такие честные и бескомпромиссные люди, как его учитель, никогда бы не смогли заполучить высокую должность.

А что насчет него самого? Должен ли он следовать по стопам учителя?

Тан Фан помотал головой. Благодаря тому, что он был достаточно спокойным и собранным человеком, он смог отвлечь себя от удручающих мыслей, связанных с делом князя Ву Аня, и достать из огромной стопки самый нижний документ, погрузившись в его изучение.

Дело об убийстве в особняке князя Ву Аня было, несомненно, очень важным, однако у префектуры Шунтянь всегда хватало и других забот. За долгие годы скопилась целая гора неразрешенных случаев. И, как у одного из чиновников префектуры Шунтянь, работы у Тан Фана было не меньше, чем у остальных. И это была вовсе не сортировка или бесконечное переписывание документов, за чем обычно коротали время чиновники в Императорской Академии!

И хотя младший магистрат — должность невысокая, ответственности у него было хоть отбавляй: он отвечал за рассмотрение исков, урегулирование судебных вопросов и вынесение приговоров в префектуре Шунтянь.

Тан Фан читал не спеша, вдумчиво, обращая внимание на каждую мелочь, иногда делая пометки, а иногда вставая со своего места, чтобы найти какие-то старые документы. В полдень он перекусил тем, что принес один из слуг префектуры, а затем снова погрузился в работу. Так незаметно прошел весь день.

Солнце уже начало садиться, когда Тан Фан наконец заметил, что от усталости у него болят глаза.

Он поднял голову и посмотрел в окно на начинающее темнеть небо, а затем перевел взгляд на стопку изученных документов, оставшись довольным проделанной за день работой. Потягиваясь, он встал из-за стола и собрал вещи, собираясь пойти домой.

Тан Фан работал в префектуре Шунтянь уже больше полугода. И если не происходило ничего чрезвычайного, обычно так и протекал каждый его рабочий день.

Теперь, когда работа была завершена, наступило время, чтобы перекусить чашкой вонтонов с зеленым луком или порцией мясной лапши.

Только подумав о необыкновенной лапше и вонтонах, которые готовил хозяин закуской на севере города, Тан Фан почувствовал себя очень голодным.

Но прежде, чем он успел сделать что-либо еще, в его кабинет зашел офицер Императорской Стражи.

— Брат Сюэ? — удивился Тан Фан, узнав одного из людей Суй Джоу, Сюэ Лина. Тот вежливо сложил руки:

— Господин Тан, Цзунци Суй велел мне позвать господина.

— У Цзунци Суй что-то случилось? — спросил Тан Фан.

Человек напротив, с пронизательными смелыми глазами, улыбнулся, что делал явно не часто:

— Кое-что хорошее.

После сказанного Тан Фан согласился пойти с Сюэ Лином. Он быстро собрал свои вещи, и они покинули префектуру Шунтянь.

— Брат Сюэ, если ваш господин не сильно спешит, почему бы нам сначала не съесть по чашке вонтонов? Если увижусь с ним таким голодным, боюсь у меня не получится твердо стоять на

ногах, а мои зубы будут стучать так, что я не смогу говорить. В закусочной на севере города делают вонтоны из свежего свиного фарша, с грибами и зеленым луком. Тесто такое тонкое, что можно увидеть начинку. Нежные и мягкие — если не попробовать хоть раз, то жизнь в столице можно считать напрасной! — после такого длинного монолога он почувствовал себя еще более голодным.

Сюэ Лин рассмеялся, решив, что этот господин Тан, действительно, очень интересный человек. В силу должностных обязанностей Императорской Стражи чиновники обычно взирали на них либо со страхом и недоверием, либо заискивающе и подобострастно. Однако Тан Фан был исключением. Он был искренен, когда шутил или когда был серьезен. Не льстил, не смотрел на него с отвращением и даже не выглядел напуганным.

Столь красочные описания пищи заставили Сюэ Лина ощутить внезапную пустоту в животе:

— В таком случае, на этот раз я приму предложение господина Тана.

— Тогда пошли скорее! — радостно воскликнул Тан Фан. — У меня живот к спине присох от голода!

Они вдвоем быстренько добежали до закусочной и хорошо провели время за ужином. Сюэ Лин убедился в справедливости слов Тан Фана: хоть это и была обычная небогатая закусочная, в ней было много посетителей, а еда была просто восхитительной. Сюэ Лин часто бывал в северной части города, но никогда не пробовал такой вкуснятины.

Сюэ Лину так понравилось, что он не мог оторваться и заказал еще порцию мясной лапши. Он все-таки был мастером боевых искусств, поэтому ел в два раза больше Тан Фана.

Покончив с едой, Тан Фан заплатил за ужин, и они, набив животы, окрыленные и полные сил, отправились в Северный Двор.

По вечерам люди на улицах в спешке сновали туда-сюда. Большинство из них торопились домой к семье, где их ждал сытный ужин. И хотя в черте города располагалось множество министерств, государственных и правительственных учреждений, а также огромное количество дворянских особняков, тут жили и простые люди, чьи предки поселились тут, еще когда император-основатель династии Мин перенес столицу в Пекин. Прошло много лет, император-основатель давно умер, но люди продолжали жить здесь из поколения в поколение. Их становилось все больше и больше, и Пекин, в отличие от Нанкина, становился все более и более процветающим городом, пока не стал настоящей столицей и центром империи.

Народу было слишком много, поэтому давки были неизбежны. Но при виде Сюэ Лина и его формы Императорской Стражи, люди уступали им дорогу. В то время как официальное платье Тан Фана не производило ни на кого особого впечатления. Благодаря тому, что люди расступались перед ними в разные стороны на протяжении всего пути, они двигались достаточно быстро.

Однако из любого правила есть исключения. Вот и сейчас очень быстро идущий им навстречу человек с опущенной головой, видимо, не разглядев костюмов Тан Фана и Сюэ Лина, неожиданно больно задел Тан Фана плечом. Отскочив в сторону, он даже не взглянул на Тан Фана, и сразу поспешил дальше.

Тан Фан оглянулся, но увидел только спину торопившегося прохожего, который вскоре скрылся в толпе.

— Что случилось? — спросил Сюэ Лин, заметив, что тот остановился.

— Ничего, пойдем.

Императорская Стража была разделена на Северный и Южный Дворы. Кроме них были еще Административный отдел и четырнадцать небольших подразделений. Однако Северный и Южный Дворы были сердцем Императорской Стражи. Южный Двор отвечал за внутренние дела, тогда как Северный — за внешние. В Северном Дворе было пять командиров, у каждого из которых были свои обязанности.

Эти командиры носили звание Цяньху. В подчинении у них были их заместители и Байху, которые, в свою очередь, тоже имели заместителей. Затем шла должность Цзунци. Другими словами, Цзунци — не такое уж и высокое звание, но все еще очень важное. Взять, к примеру, это дело об убийстве в особняке князя Ву Аня. Ввиду того, кем являлся покойный, Император велел Императорской Страже принять участие в расследовании, и дело это поручили целиком и полностью именно Суй Джоу.

Тан Фан следом за Сюэ Лином зашел в особняк Императорской Стражи, а затем приблизился к зданию Северного Двора, с правой стороны от ворот которого на колонне висела обычная, ничем не примечательная табличка с названием и, несмотря на свою кажущуюся простоту, одним лишь видом внушала людям страх. Около ворот стояло двое офицеров Императорской Стражи с каменными лицами и серьезными холодными глазами. От одного взгляда на них и эти ворота смелости поубавилось бы у любого. И он бы обязательно повернул назад, не решаясь зайти.

Своей плохой репутацией Императорская Стража была обязана в основном Северному Двору. А Северный Двор, в свою очередь, — Императорской тюрьме. Она была учреждена императором-основателем династии Мин, а затем император Чэнцзу расширил и усовершенствовал тюрьму, «неприступную ни для пожаров, ни для наводнений, славящуюся своими зверскими пытками, в которую заходили на своих двоих, а выходили ногами вперед». Она вселяла ужас в сердца людей — даже подумать о том, что там происходило, было страшно. Во времена династии Мин первым главным кошмаром всех чиновников была Восточная Ограда, а вторым — Императорская тюрьма.

Таким образом, любой нормальный человек, особенно если он был чиновником, независимо от своего ранга или от того, добровольно он сюда пришел или нет, попав в Северный Двор, больше не мог улыбаться, мрачнел лицом и выглядел так, будто кто-то задолжал ему сотню таэлей.

Однако Тан Фан не казался ни капли обеспокоенным. Он лишь с интересом осматривался по сторонам, и Сюэ Лин отметил про себя, что тот все-таки был очень странным.

— Кажется, брата Жунцина заинтересовал Северный Двор. После встречи с Цзунци Суй как насчет того, чтобы пройтись со мной разочек по Императорской тюрьме? — Сюэ Лин решил немножко припугнуть его.

После такого замечательного ужина вонтонами они, кажется, немного подружились, поэтому теперь обращались друг к другу неофициально.

Есть люди, которые с рождения очень дружелюбные и запросто сближаются с другими людьми. Они очень легко производят хорошее впечатление на окружающих и выстраивают с ними теплые отношения. Некоторые, например, также с рождения наделены лидерскими качествами и могут легко управлять людьми. Эти качества уникальные и их невозможно скопировать или выработать в себе с нуля.

Во-первых, такие люди должны быть хоть немного симпатичными. Во-вторых, они обязательно должны быть необычными, можно даже сказать, удивительными. Даже когда молчат, они напоминают нежный весенний ветерок, дарующий покой и душевный подъем. В то время как другие люди, когда молчат, кажутся лишь замкнутыми и неотзывчивыми. В этом и вся разница.

И наконец, также очень важны коммуникативные навыки и общительность. История не знает чиновников, которые смогли бы с легкостью добиться высокого положения, славы и почета, будучи негибкими личностями, которые не разбираются в людях и не умеют находить к ним подход. Взять, например, первого министра Ван Аня: хотя все за глаза и называли его «Да здравствует-первый министр» за то, что все, что он делал, это льстил и падал ниц перед императором, крича: «Да здравствует Его Величество», — никто не мог отрицать того факта, что тот выиграл эту жизнь.

Очевидно, Тан Фан был одним из таких людей. Даже Сюэ Лин, который обычно всегда свысока смотрел на гражданских чиновников, лишь пару раз встретившись с ним, решил, что Тан Фан точно мог бы стать его хорошим другом.

Услышав его слова, Тан Фан рассмеялся:

— Отлично! Я еще никогда не был в Императорской тюрьме. Как раз хотел попросить старину Сюэ провести мне тут небольшую экскурсию. Если вдруг я совершу какое-нибудь преступление и меня заточат здесь, то я хотя бы буду знать, где я, и смогу быстро сориентироваться!

Уголок губ Сюэ Лина дернулся. Стоило кому-нибудь другому услышать слова «Императорская тюрьма», как он тотчас менялся в лице. Однако Тан Фан был не такой.

Как один из служащих Императорской тюрьмы, Сюэ Лин честно ответил ему:

— В Императорскую тюрьму легко попасть, но сложно выйти. Если ты попадешь сюда, будет непросто снова оказаться на свободе. Не слушай пустых сплетен: на самом деле Императорская тюрьма в разы ужаснее, чем ты можешь себе представить. Увидишь разок — точно больше не захочешь оказаться здесь.

Так, беседуя, они зашли в здание. Но стоило Сюэ Лину сделать еще шаг, как он тотчас замер и заикаясь произнес:

— Стар... Старший брат!

В главном зале на стуле грозно, но в то же время непринужденно сидел Цзунци Суй и глядел, как они, весело болтая, заходят внутрь. Не меняя выражения лица, он произнес:

— Вижу, вы двое очень близки.

Сюэ Лин: «...»

Тан Фан: «...»

Послесловие автора:

Многие считают, что сюжет движется слишком медленно. Я думаю, это из-за того, что мне приходится писать и про любовь, и про дворцовые интриги, и про личную жизнь Тан Фана... Я не могу все время писать только о ходе расследования. После того, как это дело будет завершено, вы можете еще раз перечитать этот том, чтобы все, что произошло смогло уложиться у вас в голове.

Примечания переводчика:

Тан Фану надо еду рекламировать. От его описания вонтонов у меня самой живот к спине присох!

Тан Фан в книге: работает не покладая рук, ест меньше Сюэ Лина, да еще и платит за него. Тан Фан в дораме: сваливает с работы при любом удобном и неудобном случае, съедает шесть чашек лапши за раз, вынуждает все и вся (в частности Суй Джоу) платить за него.

Вы тоже подумали, что в названии главы говорится об убийце Чжэн Чэна?

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1263930>